

Смешить так смешить

Время — 1998,
— 17 ноября — с. 7

Комедия дель арте швейцарского разлива

Театр Паравенто из швейцарского города Локарно показал в Москве спектакль «Любовь и голод» (режиссер Алессандро Маркетти) по мотивам пьес Карло Гольдони. Арлекин, Бригелла, Панталоне и Коломбина разыграли историю о двух вечных страстях человечества, продемонстрировав московской публике дух непринужденной импровизационности и виртуозное владение самыми разными гранями актерского мастерства. Они пели, танцевали, садились на шпагат и говорили на разных языках, включая малопонятный в их исполнении русский.

В любой комедии дель арте действуют похотливый господин, слуги-дзанны, дурачащие хозяина, и служанка, влюбленная в одного из дзанни. В структуру всякой комедии дель арте входят пролог, интермедии и неизменный хэппи энд. Эту сюжетную схему и формальные приемы итальянского театра масок артисты из Локарно воссоздали с безупречной дотошностью. Они воскресили традицию, не отстраняясь от нее и не замутняя ее рефлексией. Так старательные копии воспроизводят великие полотна предшествующих эпох.

В Москве столь беспримесной и нетронутой рефлексией комедии масок не сыскать. У нас зато пыльным цветом цветут представления, которые в театроведческих кругах принято относить по ведомству «праздничной театральности». К итальянскому театру масок авторы

Артисты из Швейцарии чувствовали себя на сцене Театра Станиславского, как на ярмарочных подмостках ренессансной Италии

этих спектаклей апеллируют, как правило, не прямо, а опосредованно. В глубинах их театрального подсознания сплелись в единый и неразрывный клубок Мейерхольд с театром социальной маски, Вахтангов с «Принцессой Турандот», Стрелер со «Слугой двух господ». Это не воскрешение имперсональной традиции, а тиражирование характерных черт чужого творческого метода (да не одного — сразу нескольких). Артисты в подобных

представлениях носят яркие одежды, говорят форсированными голосами, то и дело нарушают сценическую иллюзию и всем своим видом словно бы хотят сказать зрителю — полюбите театр, он источник радости и хорошего настроения. Давно замечено, режиссер, которому нечего сказать по сути, охотно пользуется языком «праздничной театральности». Это спасительный круг, последняя соломинка, надежда и опора бездарей всех оттенков

и мастей. Разбросайте вокруг конфетти, включите погромче музыку Нино Рота, нацепите на артиста маску с крючковатым носом, и произносимые им слова сразу обретут мнимую значительность.

Когда в начале века Юрий Айхенвальд опубликовал знаменитую статью «Отрицание театра», в которой доказывалась его вторичность по отношению к литературе, это вызвало целую серию возражений. Айхенвальду ответили

едва ли не все выдающиеся режиссеры того времени. В числе прочих под псевдонимом Доктор Дапертутто и Мейерхольд, определивший комедию дель арте как чистейший образец театра, независимый от литературного текста. Умершая естественной смертью в самом начале XVIII века, в начале XX она стала не только предметом режиссерского вождения, не только составной частью всех радикальных театральных концепций и действенным средством в борьбе с психологической традицией, но еще и аргументом, доказывающим самоценность сценического искусства. В конце века апелляция к комедии дель арте ничего доказать не может, разве что исчерпанность режиссерских идей. Комедия масок давно превратилась в театральную жвачку, из которой великие предшественники уже высосали все питательные соки.

Стоит, впрочем, сказать несколько слов в защиту швейцарских артистов. Как и в многочисленных образах «праздничной театральности», в их спектакле тоже не было свежей сценической мысли, но не было и другого — претензии на оригинальность и глубоко-мысленность. Актеры Театра Локарно, как сказано в пресс-релизе, поставили перед собой одну единственную задачу — «рассмешить публику». Надо отдать им должное — рассмешить удалось. Все же старательная копия всегда лучше претенциозного плагиата.